

УДК 93

И.С. КЛИМЦОВ, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

ВЫСТОЯТЬ И НАУЧИТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

На основе комплекса архивных материалов и исследований анализируется процесс функционирования школ в Сталинградской области в 1942–1943 гг. Рассматриваются аспекты работы школ в условиях фронта и начало восстановления школьной сети после освобождения Сталинграда в феврале 1943 г.

Ключевые слова: Сталинградская битва, школьное образование, всеобщ, 1942–1943 гг., учительство, эвакуация, восстановление школ.

IVAN KLIMTSOV, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

TO WITHSTAND AND TO TEACH: THE ACTIVITY OF SCHOOLS OF THE STALINGRAD REGION DURING THE BATTLE OF STALINGRAD

On the basis of the complex of archive materials and studies the process of schools' functioning in the Stalingrad region in 1942–1943 is analyzed. The aspects of schools' work in the front conditions and the beginning of the reconstruction of school system after the liberation of Stalingrad in February 1943 are considered.

Keywords: the battle of Stalingrad, school education, general education, 1942–1943, teachership, evacuation, reconstruction of schools.

В исследованиях, посвященных Сталинградской битве, традиционно основное внимание уделяется боевым действиям, стратегии и работе оборонной промышленности. При этом, вопросы функционирования учреждений социальной сферы зачастую остаются недостаточно изучены.

Историография вопроса функционирования школьного образования в обозначенный период представлена в работах Е.Д. Владимировой [2], В.С. Меркурьевой, А.В. Липатова [6], Е.Е. Красноженовой [5], Ю.Г. Россинского [13], а также Е.Н. Ацентьевой [1]. В.Э. Черник в книге «Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны» рассмотрел общие тенденции развития образования в военный период, что позволяет сопоставить региональную специфику с общесоюзной тенденцией [19].

Целью настоящего исследования является анализ процесса организации и функционирования системы школьного образования в Сталинградской области в 1942–1943 гг., включающий выявление ключевых проблем и анализ механизмов их решения. Объектом исследования выступает система школьного образования Сталинградской области в 1942–1943 гг., предметом изучения является процесс функционирования школьной сети Сталинградской области в 1942–1943 гг.

Школьное образование в годы войны выполняло две ключевые и взаимосвязанные функции: во-первых, оно выступало главным институтом сохранения культурной идентичности народа, во-вторых, обеспечивало подготовку кадров для восстановления народного хозяйства в послевоенный период.

Рассматривая обозначенный вопрос, некорректно будет обойти стороной нормативно-правовой аспект организации деятельности.

Одним из направлений государственной политики в области образования в годы войны оставалось выполнение Закона о всеобщем обязательном обучении (всеобуче), принятого еще в 1930-е гг. Как отмечает Е.Е. Красноженова, «в соответствии с решением XVIII съезда ВКП(б) 1939 г. основной задачей школы было осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне всеобщего семилетнего образования» [5, с. 26]. В развитие законодательства о всеобуче, СНК

СССР 30 июля 1942 г. принял постановление «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» [11]. Согласно нему, местным властям необходимо было вернуть школьные здания их прямому назначению, выведя из них все посторонние учреждения. Исключение делалось только для госпиталей и эвакуированных заводов. Одновременно с этим, органам управления предписывалось не допустить ситуации, при которой дети школьного возраста оставались бы вне образовательного процесса. Позже, 8 сентября 1942 г., вышло распоряжение СНК СССР «О приеме детей семилетнего возраста в школы», регулировавшее возрастные границы обязательного обучения [12].

Довоенная система образования региона представляла собой достаточно разветвленную сеть, поскольку, к началу 1938–1939 учебного года (уч. г.) в области насчитывалось 2303 школы всех ведомств, в которых обучалось 425,5 тыс. учащихся и работало 13618 учителей [16, с. 353]. Однако Великая Отечественная внесла свои коррективы.

Начало войны поставило перед школами Сталинградской области комплекс новых задач. Теперь, помимо образовательной деятельности, необходимо было обеспечить всеобщий доступ к обучению, усилить военную и физическую подготовку школьников, а также привлечь старшие классы к помощи фронту и тылу.

Классифицируем школы Сталинградской области по нескольким критериям. Исходя из типа поселения, школы можно разделить на городские и сельские. По ведомственной принадлежности выделяются школы отделов народного образования (НКПроса) и школы НКПС (железнодорожные). По типам реализуемых образовательных программ традиционно выделяют начальные, неполные средние и средние школы. Такая классификация позволяет наиболее полно представить картину функционирования школьных учреждений в годы Сталинградской битвы.

Обратившись к архивным и статистическим источникам, отметим, что на 15 сентября 1942 г. в Сталинградской области (без учета Астраханского округа) насчитывалось 1052 школы, в которых обучалось 111648 учеников. Из них 16412 чел. приходилось на 51 школу городских поселений, 94795 чел. на 999 школ, расположенных в сельской местности. Распределение по ступеням обучения выглядело следующим образом: в 1–4 классах обучалось 66370 чел. (59,5 % от общего числа), в 5–7 классах 36177 чел. (32,4 %), в 8–10 классах всего 9100 чел. (8,1%). Столь низкая доля старшеклассников объяснялась их уходом на фронт и на производство. Помимо школ Наркомпроса, в области действовало 2 железнодорожные школы НКПС с контингентом 441 учащихся [Там же, с. 361].

Сопоставляя эти цифры с данными предшествующего учебного года, приведенными в работе Е.Д. Владимировой, где «в регионе работала 1851 школа» [2, с. 136], можно сделать вывод об изменении школьной системы под влиянием войны. Сокращение сети школ на 43,2% и контингента обучающихся отражает активные процессы эвакуации и мобилизации, активно происходившие на территории региона.

Вместе с этим, такие изменения в структуре, как рост доли сельских школ, уменьшение доли старшеклассников свидетельствуют о том, что школа адаптировалась к новым условиям, сделав акцент на начальном образовании и сохранив образовательное пространство в тыловых районах региона.

Одним из первых ударов по системе школьного образования нанесла мобилизация населения. Е.Д. Владимирова в своей работе отмечает, что «в Сталинградской области в 1941/42 учебном году свыше трех тысяч учителей ушло на фронт» [2, с. 137]. Руководство региона, чтобы не срывать планы по всеобучу, стремилось как можно скорее решить эту проблему. Как известно, Сталинградская область стала центром размещения эвакуированного населения в 1941–1942 гг., и, прибывшие кадры из западных регионов СССР (преимущественно из Белоруссии и Украины) восполнили возникший дефицит учителей на местах. Мы не зря сначала выделили эвакуацию в область, поскольку именно этот временный приток кадров наглядно демонстрирует специфику Сталинграда как прифронтового региона: с одной стороны – пункт размещения эвакуированных, с другой – место, откуда отправятся по регионам эвакуированные. Таким образом, когда боевые действия вплотную подошли к границам области, началась вторичная эвакуация: тысячи учителей, спасаясь от оккупации, двинулись в глубь страны. В этих условиях наметилась тенденция на реорганизацию образовательных учрежде-

ний путем объединения, и, по свидетельству Е.Н. Акентьевой, в городе работали «средняя школа № 1 на базе школ № 1 и № 4, неполная средняя № 2 на базе школ № 2 и № 3, неполная средняя № 6 на базе школ № 5, 6, 7, неполная средняя № 10 на базе школ № 8 и 10, начальная школа № 9» [1, с. 2].

Кадровая проблема проявлялась и в 1943 г. После снятия оккупации встала необходимость тщательной проверки благонадежности педагогических кадров, поскольку учителя закладывают ценностно-мировоззренческие установки, и следование им, в условиях советского времени и длящейся Великой Отечественной, является основной задачей всех образовательных учреждений СССР. Как следует из исследования В.С. Меркурьевой и А.В. Липатова, в Дзержинском районе «из 19 учителей, работавших в школах, 17 остались на территории, оккупированной немцами в 1942 г., и продолжать работу могли только после прохождения специальной проверки» [6, с. 206]. Исследователи констатируют еще одну проблему, связанную с низкой квалификацией педагогических кадров: «8 учителей не имели достаточной педагогической подготовки и опыта работы» [Там же]. Проблема дефицита педагогических кадров решалась комплексно, в том числе за счет активизации работы системы высшего и среднего специального образования. Сталинградский педагогический институт и учительский институт, несмотря на эвакуацию и тяжелые условия, продолжали подготовку учителей.

Проведенный нами анализ исторических источников и специализированной литературы позволил нам выделить и систематизировать основные проблемы, с которыми столкнулась система школьного образования Сталинградской области в 1942–1943 уч. г. Первой из них, как нами было отмечено выше, стала проблема обеспечения учительскими кадрами.

Образовательные учреждения столкнулись с целым рядом материально-технических проблем. Это связано с массированными бомбардировками города, а также точечными ударами, совершенными немецко-фашистскими захватчиками. По данным Чрезвычайной государственной комиссии, в области было разрушено «655 школ и 161 детское учреждение»; наиболее полные сведения фиксируют «297 полностью и 319 частично разрушенных школ» [15, с. 29]. В Иловлинском районе, где не сохранилось ни одного школьного здания, «занятия проводились в частных домах» [18].

Не менее острой была проблема обеспечения учебниками и тетрадями. Школы Сталинграда были обеспечены учебниками лишь на 10–15%, причем многие присланные в дар книги, изданные ранее 1935 г., оказались непригодны [19, Л. 59]. Катастрофически не хватало школьной мебели: требовалось приобрести «4380 парт и 250 классных досок» [6, с. 206]. В сельских школах ситуация усугублялась отсутствием самых элементарных средств для письма, и, учащиеся писали на газетах, «между строчками» [1, с. 2].

Отчасти схожей по смыслу и содержанию, но не менее серьезной была проблема бытового обеспечения, ведь, зимой 1942–1943 гг. занятия во многих школах проходили в неотапливаемых помещениях. Ученики сидели в верхней одежде, чернила замерзали, не давая писать. Отсутствие тетрадей вынуждало ребят использовать газеты [Там же].

В 1942–1943 гг. в школах Сталинградской области не хватало не только учителей, остро стоял вопрос о сохранении численности и контингента учеников школ. К началу 1942–1943 уч. г. контингент сократился более чем вдвое – с 232,6 тыс. до 111,2 тыс. чел. [2, с. 136]. Причины были разнообразны, и, прежде всего, были связаны с эвакуацией родителей, переводом в ФЗО, а также с бытовыми трудностями, осложнявшими процесс обучения (например, отсутствие одежды). Нами уже приводились статистические данные, но, характеризуя этот вопрос, Е.Д. Владимирова обращает внимание на патристический подъем среди молодежи: «в райвоенкоматы поступало множество писем от школьников допризывного возраста с просьбой о зачислении их в действующую армию, в том числе и от девушек» [Там же, с. 137–138]. Реагируя на факты непосещения занятий, Фроловский райотдел народного образования издал приказ 12 февраля 1943 г., предписывающий: «охватить всех детей школьного возраста обучением; родителей, уклоняющихся от обучения своих детей, привлечь к судебной ответственности; заведующей школой Мальцевой С.С. вынести выговор» [1, с. 2].

Многосменность занятий также можно отнести к трудностям 1942–1943 уч. г. Так, в Камышине к началу 1941–1942 уч. г. отдел народного образования разработал расписание, предусматривавшее четырехсменные занятия [1, с. 1–2]. Тенденция продолжилась и в следующем году. Все это создавало нагрузку как на учеников, так и на учителей, вынужденных работать с раннего утра до позднего вечера.

Несмотря на трудности, школы в городе и области функционировали, прерывая занятия лишь во время массированных бомбардировок. С февраля–марта 1943 г. в учебных заведениях началось преподавание предмета «Военное дело» [10, Л. 58–65]. Его появление в расписании продиктовано необходимостью военной подготовки молодежи. Курс имел четкую практическую ориентацию, поскольку ученики проходили строевую и лыжную подготовку, отрабатывали навыки стрельбы и защиты от химического оружия, изучали конструкцию стрелкового оружия, осваивали приемы рукопашного боя и учились оказывать первую помощь раненым.

Первые шаги по восстановлению школьной инфраструктуры Сталинграда были предприняты в феврале – мае 1943 г., основой которого стало Постановление ГКО № 3117с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области» [9]. Кировский район, наименее затронутый боевыми действиями, стал первым, где возобновились занятия. Значительный объем работ выполнялся на добровольных началах самими учителями, учениками и их родителями. Все это позволило возобновить работу 25 школ города к весне 1943 г. Интересная деталь отмечена в заметке газеты «Учебный год». Так, 31.12.1942 г., отдел народного образования Кировского района издал распоряжение, которым утверждались «директора школ № 25, 24, 55, а также заведующие школами № 59, 122, 119, 124, 115». Помимо этого, для упорядочения учета детей территорию разбили на микрорайоны. Ответственность за каждый участок возложили на бригаду, состоящую из педагога, руководителя уличного комитета, члена родительского актива либо депутата райсовета и помощников-общественников. Главной задачей бригады стал сбор данных о детях, которые должны были посещать школу, и передача этих сведений в учебное заведение [17].

На местном уровне, как подчеркивает Е.Д. Владимирова, согласно постановлению XI пленума обкома ВКП(б) [8], выдвигалось требование «до 1 февраля 1943 г. восстановить работу всех школ, обеспечив учеников всем необходимым» [2, с. 142]. Важнейшим направлением стало решение кадрового вопроса: постановление СНК СССР № 837 от 28 июля 1943 г. гарантировало «возврат на работу в школы учителей, на тот момент работающих не по специальности, а также организацию трехмесячных курсов для подготовки учителей начальных классов» [7, с. 55].

Исполнение этих постановлений отмечено рядом трудностей. Прежде всего это сложности с помещениями, ведь, как отмечают В.С. Меркурьева и А.В. Липатов, «по решению Государственного комитета обороны, к началу учебного года в городе должно было быть восстановлено 8 школ, но отремонтировать успели только 5» [6, с. 206]. Исследователи также констатируют, что наблюдались трудности с материально-техническим обеспечением образовательного процесса, ведь «учебниками школы города были обеспечены на 10–15%», а острый дефицит мебели выражался в необходимости приобретения «4380 парт и 250 классных досок» [Там же]. Тем не менее, к середине сентября 1943 г. в области насчитывалось 2192 школы с контингентом учащихся «244034 чел.» [3, Л. 18].

Непростой учебный год 1942–1943 гг. завершился и встал вопрос об организации досуга детей в каникулярный период. Власти и общественность понимали необходимость этого направления, невзирая на тяжелые условия восстановления города. Так, к сентябрю 1943 г. в Сталинграде действовало 9 детских площадок, на которых отдыхало 2238 детей [4, Л. 93]. Активную роль в организации досуга играли учителя-комсомольцы, которые «возглавили всю воспитательную работу на детских летних оздоровительных площадках» [6, с. 206]. Особое внимание уделялось детям фронтовиков: «585 детей были определены в детские сады, 2238 обеспечены общественным питанием» [Там же, с. 205]. Таким образом, даже в разрушенном городе продолжалась забота о подрастающем поколении.

История Н. Филатова из Староаннинской школы стала яркой иллюстрацией того, как война и школа переплелись в человеческих судьбах. Призванный прямо с урока математики, он сожалел

лишь о нерешенной задаче, но рвался на фронт мстить за погибших брата и дядю. Тяжело раненный, он выжил и после войны нашел свое призвание в педагогике. Окончив Сталинградский пединститут, он прошел путь от лаборанта до директора школы, а в 1964 г. стал «Заслуженным учителем школы РСФСР» и был награжден орденом Ленина [1, с. 4]. Разве не в таких судьбах кроется истинный героизм поколения? А он, в свою очередь, основывается на личных качествах, формируемых в процессе обучения в школе.

В заключение следует отметить, что, несмотря на целый ряд трудностей, система школьного образования Сталинградской области годы Сталинградской битвы, а именно, в 1942–1943 уч. г., выполняла возложенные на нее задачи. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Так, школа в этот период превратилась в важнейший социальный институт, взяв на себя заботу о детях, поддержку семей фронтовиков и эвакуированных. Анализ нормативно-правовой базы показывает, что государство на всех уровнях стремилось сохранить принцип всеобщего, хотя реализация этих предписаний на местах сталкивалась с объективными трудностями: нехваткой кадров, разрушением школьных зданий, дефицитом учебников, и, несмотря на это, учебный процесс продолжался. Опыт региона доказывает, что преодоление трудностей стало возможным благодаря трем факторам: целенаправленной государственной политике, подъему черкасовского движения и героизму учителей и родителей, которые внесли неоценимый вклад в сохранение и развитие системы школьного образования в регионе.

Литература

1. Акентьева Е.Н., Куликова С.В., Кузибецкий А.Н. [и др.] Сталинградская система образования во время Великой Отечественной войны // Учебный год. 2019. № 5(58). С. 5–9.
2. Владимирова Е.Д. Организация образования в школах и вузах Сталинградской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 1(838). С. 135–146.
3. ГАВО. Ф.Р-686. Оп. 4. Д. 163. Л. 18 об.
4. ГАВО. Ф.Р-686. Оп. 4. Д. 150. Л. 93.
5. Красноженова Е.Е. Решение проблем общеобразовательной школы в период великой отечественной войны (на примере Нижнего Поволжья) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2012. № 9(73). С. 26–28.
6. Меркурьева В.С., Липатов А.В. Особенности работы образовательных учреждений Сталинграда в 1943–1945 гг. // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 10(123). С. 204–208.
7. Нормативно-правовые акты по вопросам народного образования в СССР в период Великой Отечественной войны / Информационный центр «Библиотека им. К.Д. Ушинского» Российской академии образования. М.: Индрик, 2025.
8. Постановление XI пленума обкома ВКП(б) 1943 г. // ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 1а. Л. 7.
9. Постановление ГКО № 3117с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области». 4 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 100. Л. 125–139.
10. Постановление СНК СССР № 1729 «О начальной и допризывной военной подготовке учащихся 5–10 классов неполных средних и средних школ и техникумов», с приложением Положения и ведомости // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 58–65.
11. Постановление СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 191. Л. 9.
12. Распоряжение СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» от 30 июля 1942 г. // ГА РФ. Ф.Р-528. Оп. 1. Ед. хр. 875. Л. 10.
13. Россинский Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2(23). С. 24–39.
14. Справка о подготовке школ к новому 1943–1944 учебному году. 10.08.1943 г. // ЦДНВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 113. Л. 59–59об.
15. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинению ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: документы / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Панорама, 2008.
16. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник / редкол.: М.М. Загорулько (отв. ред.) и др.; сост.: М.М. Загорулько (отв. сост.) и др.; администрация Волгогр. области, Центр по изучению Сталинградской битвы. Волгоград: Издатель, 2016.
17. Сталинградская система образования в 1941–1943 гг. // Учебный год. 2023. № 1(71). С. 3–7.
18. ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 67. Д. 12. Л. 69.
19. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: ист.-пед. исслед. М.: Педагогика, 1984.